

# К ВОПРОСУ О СОЮЗНЫХ ВОЙСКАХ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Речь В. М. МОЛотова на заседании комитета № 1 Генеральной Ассамблеи 22 ноября

Господин председатель, господа делегаты!

Мы обсуждаем важный вопрос. Большинство выступивших здесь представителей признало его.

Конечно, мы должны обсуждать вопросы, которые касаются каждой страны, поскольку затрагиваются те или иные жизненные интересы безопасности или национальной независимости. Тем более мы должны обсуждать такие вопросы, которые, как настоящий вопрос, затрагивают проблему всеобщего мира и развитие дружественных отношений между всеми государствами. В данном случае дело идет о безопасности великих государств, так и об интересах малых стран.

Предложение советского правительства о том, чтобы Объединенные нации представили сведения о своих войсках, поскольку они находятся вне пределов своей страны и в особенности, поскольку они находятся на территории той или иной «объединенной» нации, кажется, прежде всего, величайшей величине. Представление этих сведений должно быть рассмотрено как выполнение своего долга перед другими государствами, перед малыми странами и в особенности. Малые страны тоже не остаются здесь в стороне, они должны быть представлены свои сведения по этому вопросу, если мы поимеем предложение советского правительства.

Получение таких сведений от больших и малых стран даст нам полную картину положения в войсках Объединенных наций на чужих территориях и, вместе с тем,

обеспечит точность этих сведений и их взаимную проверку. Эти сведения должны быть представлены генеральному секретариату организации Объединенных наций и Совету Безопасности.

Я уже говорил о громадных заслугах и жертвах великих держав в деле освобождения территорий некоторых дружественных государств, подвергшихся нашествию фашистских агрессоров. Эти заслуги велики и неоспоримы. Они придают освободителям в веках.

Когда шла война и когда враг угрожал самому существованию некоторых государств, войска союзников, напавшие своим усилием, чтобы покончить с вражеским нашествием и вернуть свободу и демократические права народам. Но помимо этого, война ополчилась, а союзные войска продолжают еще оставаться на территориях других Объединенных наций. Совершенно очевидно, что ввиду перехода от войны к миру прежние причины и пороки для этого отпали. Если и после окончания войны, спустя больше чем год после разгрома врага, на территории дружественных государств все еще остаются войска других Объединенных наций, этому уже нельзя дать прежнего объяснения. Очевидно для этого имеются другие причины. Однако мы не должны этого не знать. По какому же мы не знаем об этом? Почему бы организации Объединенных наций не информировать по такому вопросу, который затрагивает весьма существенные стороны взаимоотношений между государствами?

## I. Принципы и практика

В первой главе устава, где говорится о целях и принципах организации Объединенных наций, сказано: «Все члены организации воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, как и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных наций».

Мы все призываемся этих принципов и должны заботиться о том, чтобы они не оставались на бумаге, а превратились в жизнь. Следуя этим принципам, мы не должны допускать никаких действий в отношении других стран, которые затрагивают «политическую независимость любого государства». Только в этом случае мы выполняем обязательства, которые взяли на себя при вступлении в организацию Объединенных наций.

Естественно, что такой вопрос, как пребывание войск одной страны на территории другой страны, теперь, когда война окончилась и когда в этом нет военной необходимости, вызывает различные точки зрения. Такое положение не может не вызывать недовольство среди народов. Мировое общественное мнение с беспокойством следит за этим. Нельзя отрицать и того, что этим затрагиваются авторитет международной организации, к которой мы принадлежим.

В некоторых случаях пребывание союзных войск на территории других Объединенных наций привнесло даже чрезмерное значение.

Например, когда произошла задержка на несколько недель части советских войск на территории Ирана, то это послужило предметом обсуждения на многих заседаниях Совета Безопасности. Вокруг этого был поднят большой шум. Сколько тогда было сказано резких нежелательных и некорректных слов! Сложилось впечатление, что это нежелательное и некорректное присутствие войск одной Объединенной нации на территории другой Объединенной нации.

Советский Союз не заставил себя долго ждать и в этом случае. Эвакуация советских войск с территории Ирана была выполнена в срок, как об этом заявляло советское правительство. Но помимо уже указанного, что Совет Безопасности даже не удостоился еще раз поднять этот вопрос о задержке советских войск на территории Ирана. Между тем, можно ли быть вполне уверенным в том, что другие государства также полностью вывели своих войск с территории Ирана? Во всяком случае, на этот счет у нас нет достаточно определенных данных.

Остается только добавить, что нельзя делать таким образом, чтобы в одних случаях применялась одна морка, а в других случаях другая морка. Надо бы во всех случаях и в отношении всех государств придерживаться одной морки. Только такой порядок в работе Международной организации действительно соответствует ее авторитету.

Следует признать, что, когда мы говорим о пребывании войск одной Объединенной нации на территории другой Объединенной нации, мы касаемся серьезного вопроса. От него нельзя отмахнуться. Нужно, чтобы в таких вопросах была полная ясность среди Объединенных наций.

Все мы знаем, о пребывании британских войск на территории Греции. Британские войска прибыли в Грецию тогда, когда это было необходимо для борьбы против фашистской Германии. Но эта борьба давно закончилась. Тем не менее, британские войска не ушли оттуда. Это привлекает теперь

всеобщее внимание. Почему необходимо, чтобы на территории малых Греции находились войска могущественной британской империи спустя много месяцев после окончания войны? Никто не сможет отрицать, что присутствие этих иностранных войск оказывает сильное давление на внутреннее положение в Греции. В результате этого Греция превратилась, пожалуй, в самую неспокойную страну в Европе. Разве мы имеем право провозгласить это фактом?

Вот другой пример. Войска Соединенных Штатов продолжают находиться на территории Китая. Нам говорят, что они находятся на этой территории по соглашению между американскими и китайскими правительствами «для сотрудничества в осуществлении некоторых определенных обязанностей в связи с разоружением и эвакуацией японских солдат и граждан». Однако такая мотивировка вряд ли для кого-либо убедительна. Возникает вопрос: разве китайское правительство не может обойтись без иностранных войск?

Теперь, когда враг разбит, когда война давно уже окончилась, нам говорят, что в Китае находится небольшое количество американских войск. Но это лишь подтверждает то, что в американских войсках здесь нет необходимости. Между тем, оставление американских войск явно осложняет внутреннее развитие Китая, усиливая риск внутри страны и создавая своеобразное внешнее положение для китайской республики. Пока американские войска будут находиться в Китае, этот вопрос не сможет сойти с порядка дня, приобретая все большее международное значение.

Важным является также то обстоятельство, что некоторые державы чуть не во всех частях земного шара имеют свои военные базы — военно-авиационные базы, военно-морские базы. Создание таких баз имеет свое значение во время войны. Но как могут Объединенные нации игнорировать такое положение, что и после окончания войны часто авиационные и военно-морские базы некоторых государств продолжают оставаться все еще большими. Сеть этих баз в Соединенных Штатах Америки и Великобритании охватывает все континенты и океаны. И это несмотря на то, что война давно окончилась!

Здесь высказывался представитель Панамы. Он говорил о военных базах Соединенных Штатов Америки в Панаме. При этом он сказал, что часть американских войск в Панаме возвращена Панаме. А о других базах его правительство не надеется еще договориться с правительством США. Из его слов видно, что и до сих пор американские войска в Панаме остаются.

Выступал здесь также представитель Бразилии. Он напомнил о существовании военных баз на бразильской территории. Из его слов мы узнали, что в настоящее время в Бразилии остались те специалисты, которые обслуживали эти базы. Очевидно, необходимость в американских специалистах по базам в Бразилии еще не отпала. Этот факт обращает на себя внимание, поскольку мы живем в условиях мирного времени.

Америка и Испания из-за оставления американских баз на испанской территории. Могущественное государство Америка спорит с Испанией — самым маленьким государством, входящим теперь в состав Объединенных наций, чтобы добиться оставления американских баз на испанской территории и теперь, когда восстановлен всеобщий мир. И этот спор, как вы знаете, приобрел международное значение.

И привел только несколько примеров, чтобы иллюстрировать значение поставленного советским правительством вопроса. Количество этих примеров можно было бы в несколько раз увеличить. Пробывание войск одной Объединенной

## II. Советское предложение и американские дополнения

Чтобы устранить пороки для всяких раздоров, в связи с этим необходимо, чтобы все Объединенные нации дали полную информацию о своих войсках, находящихся на территориях других Объединенных наций. Это очистит атмосферу. Во взаимоотношениях между большими и малыми государствами будет внесена ясность, необходимая для установления доверия между ними. Нет оснований для того, чтобы отказывать организации Объединенных наций в представлении информации о всех этих фактах. Напротив, если организация Объединенных наций получит такую информацию, то это будет содействовать оздоровлению международных отношений и укреплению доверия между народами.

Советская делегация предложила на Генеральной Ассамблее, чтобы все Объединенные нации представили генеральному секретариату и Совету Безопасности сведения о пребывании их войск на территориях других Объединенных наций. В ответ на это, как известно, последовало заявление правительства Соединенных Штатов. Выступивший на Генеральной Ассамблее г-н Остин заявил, что Соединенные Штаты Америки не будут возражать против того, чтобы обсуждать этот вопрос на Генеральной Ассамблее.

Он вместе с тем предложил расширить вопрос и внести два новых предложения.

Г-н Остин предложил, во-первых, чтобы сведения о войсках Объединенных наций были даны не только в отношении территории других Объединенных наций, но и в отношении бывших вражеских государств. Он предложил, во-вторых, чтобы были представлены сведения о тех войсках Объединенных наций, которые находятся дома. На оба эти вопроса советская делегация дала положительный ответ, хотя этот ответ не полностью совпадает с предложениями правительства Соединенных Штатов.

Возьмем вопрос о союзных войсках на территориях бывших вражеских государств. Этот вопрос и без новых данных достаточно ясен. Пробывание союзных войск на бывших вражеских территориях предусмотрено в соответствующих условиях перемирия. Поэтому советское правительство не видело оснований для постановки этого вопроса рядом с вопросом о пребывании союзных войск на территории других Объединенных наций. Поскольку условия перемирия с каждым из побежденных государств подписаны не одним, а несколькими союзными государствами и к тому же опубликованы во всеобщее сведение, всем известны основания, по которым данные войска находятся на территориях бывших вражеских государств.

Большее того, сейчас союзники выработали мирные договоры. В мирных договорах, опять-таки, точно указывается, что после их заключения войска союзников должны быть выведены с территории бывших вражеских государств в определенный, точно установленный срок.

Только в отношении Германии и Японии не начата еще выработка мирных договоров, но что, как вы знаете, имеются свои достаточные основания. Но и здесь дело не стоит на месте. Что же касается мирных договоров для Италии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии, то во всех этих договорах предусматривается, что в течение 90 дней после вступления договора в силу войска союзников должны быть эвакуированы с их территорий. Таким образом, в отношении союзных войск на бывших вражеских территориях имеется полная ясность. Однако советское правительство все же не стало возражать против предложения г-на Остина, полагая, что представление точных сведений по этому вопросу может представлять интерес для Объединенных наций.

Здесь я считаю необходимым отметить одно недоразумение, которое возникло в связи с выступлением г-на Коннали по вопросу

Теперь я хочу снова вернуться к вопросу, который здесь затрагивался целым рядом делегатов. Советская делегация ссылались на делегаты, которые она проследует, внести свое предложение. Поскольку

нация на территории другой Объединенной нации в условиях, когда война окончилась и восстановлен мир, привлекает всеобщее внимание. На этой почве порождается много преувеличенных слухов, возникают всякие недоразумения, вопросы и недовольства среди народов. Нельзя, однако, отрицать, что пребывание чужих войск на территории страны является негостеприимным средством давления на внутреннее дело государства. В некоторых же случаях пребывание чужих войск преследует не только цели чужеземного давления на внутреннее дело страны, но и используется для создания внешней угрозы в отношении соседей. Надо положить конец такому положению.

## III. Цели советского предложения

Об Австрии. Он почему-то заявил, что будто бы американские войска в Австрии находятся в соответствии с австрийским правительством. Но, в действительности, союзники не спрашивали об этом правительство Австрии. Да его тогда еще и не существовало, когда четыре государства — Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и Советский Союз — заключили между собой соглашение о воле войск на австрийскую территорию. При заключении этого соглашения были точно установлены зоны расквартирования войск каждого союзного государства, а также установлен межсоюзный контроль над всей территорией Австрии, о чем имеется специальное подробное соглашение. Такое фактическое положение.

Сенатор Коннали сделал еще одно замечание о положении дел на бывших вражеских территориях.

Он говорил так: если считать, что присутствие союзных войск дружественных государств ведет к вмешательству во внутренние дела этих стран, то и армии, находящиеся в бывших вражеских государствах, оказывают влияние на внутреннее дело и политику этих государств. В данном случае г-н Коннали совершенно прав, однако, союзные войска для того и находятся на территориях бывших вражеских государств, чтобы иметь контроль над внутренним положением этих стран в течение определенного времени. Все знают, что союзники, например, приняли специальное решение в отношении демократизации и демилитаризации Германии, договорившись о необходимости длительной оккупации Германии союзными войсками в целях осуществления этих соглашений. Естественно, что и в отношении Японии, которая относится к главным агрессивным державам, необходимы серьезные меры контроля над внутренним развитием этого государства в течение определенного срока, дабы обеспечить проведение демократизации и демилитаризации и этого государства. Г-ну Коннали, конечно, известно, что союзники договорились насчет пребывания своих войск на территории Германии и Японии, а также и других бывших вражеских государств, дабы обеспечить важные интересы союзников и всех Объединенных наций. Но разве правильно применять меры, которые мы считаем необходимыми в отношении бывших вражеских государств, к государствам Объединенных наций?

Наконец, я должен остановиться еще на одном замечании г-на Коннали. Советская делегация предлагала, чтобы Объединенные нации представили сведения о своих войсках на территориях других Объединенных наций, но не предлагала требовать сведений о союзных войсках на территориях бывших вражеских государств. Однако, когда американское правительство предложило, чтобы были затребованы сведения о союзных войсках на территориях бывших вражеских государств, советская делегация согласилась с этим. Представление таких сведений может быть полезным хотя бы в интересах уточнения соответствующих данных. Поскольку это считается желательным другими правительствами, советское правительство не делало никаких возражений против такого предложения.

Но даже когда советская делегация согласилась с этим предложением — и внесла соответствующий пункт в текст своего проекта, розданного всем присутствующим здесь делегатам, г-н Коннали почему-то продолжал настаивать на этом предложении и продолжал того-то упрекать в нежелании представлении таких сведений. Неизвестно, почему это было сказано, когда уже отпали все основания для таких заявлений. Но, может быть, г-н Коннали ознакомился с предложением советской делегации только после своего выступления и, может быть, он не слушал моего заявления о согласии на представление таких сведений?

Этот вопрос повторялся, я еще раз останавливаюсь на этом. Мне снова приходится напоминать о том, что Совет Безопасности и его Военно-штабной комитет должны, согласно уставу, подготовить предложение о тех вооруженных силах, которые должны находиться в распоряжении Совета Безопасности в целях отражения всеобщего мира. Но разве неясно, что для этого Военно-штабной комитет должен иметь, например, данные о вооруженных силах Объединенных наций, находящихся вне пределов страны, и следовательно, о вооруженных силах, находящихся на территории других Объединенных наций? Только наличие полных сведений об этих вооруженных силах даст возможность выработать правильный план организации вооруженных сил, подчиненных Совету Безопасности, которые будут предназначены для поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Бевин говорил вчера о том, что статья 43-я не имеет отношения к рассматриваемому вопросу. Но он не потрудился доказать правоту своего утверждения. Советская делегация не разделяет этого мнения. Ее представители, участвующие в работе Военно-штабного комитета, считают весьма важным иметь указанные данные для выработки плана организации вооруженных сил Объединенных наций. Насколько я помню, до провозглашения здесь декларации, значительная часть высказывавшихся делегатов также признавала это правильным.

Что же касается провозглашенной здесь декларации, то на ней следует особо остановиться. Мы видели, что отношение отдельных представителей к советскому предложению было неодина-

ковым. Нельзя считать это неожиданным, хотя бы уже ввиду невыясненных проблем.

Дела свое заявление в начале обсуждения этого вопроса, я от имени Советского правительства дал подробный отчет о вооруженных силах Советского Союза, находящихся на территориях других Объединенных наций, а также на территориях бывших вражеских государств, как это предусмотрено в соответствующих условиях перемирия. Таким образом, советское правительство выложило карты на стол, как это предложили здесь г-н Коннали, и показало, как обстоит дело с войсками Советского Союза за границей. Мы выступили и представители Франции, который также остановился на этом вопросе. Он дал свои объяснения относительно французских вооруженных сил на территориях других государств. Мы слушали заявление представителя Китая. Он напомнил, что китайские войска во время войны были на территориях Бирмы и Индо-Китая и сказал, что после окончания войны все китайские войска пополнили чужие территории и вернулись домой.

Таким образом, из 5 великих держав Советский Союз, Франция и Китай дали здесь официальный отчет о том, как обстоит дело с их вооруженными силами за пределами их государств. В заключение, мы ничего не слышали на этот счет ни от представителя Соединенных Штатов Америки, ни от представителя Великобритании. Они нам не сообщили этих сведений, считая, видимо, неуживчивым говорить об этих вещах перед представителями организации Объединенных наций.

Конечно, мы не можем требовать, чтобы именно на данном комитете были представлены сведения о войсках всех государств на территориях других Объединенных наций. Вместе с тем, у нас нет оснований утверждать, что Соединенные Штаты Америки и Великобритания откажутся представить сведения о своих вооруженных силах, находящихся на территориях чужих государств, если необходимость представления таких сведений будет признана организацией Объединенных наций.

Мы видели, что отношение отдельных представителей к советскому предложению было неодина-

## IV. Сокращение вооружений — особый вопрос

Перехожу к вопросу, по которому здесь были высказаны разные точки зрения и по которому у нас еще нет единодушия.

Как известно, правительство Соединенных Штатов предложило, кроме сведений о вооруженных силах Объединенных наций на бывших вражеских территориях, дать также сведения о войсках, находящихся дома. Вы знаете также о том, что Советское правительство не возражает против этого предложения. Мы считаем, однако, что этот вопрос должен быть рассмотрен тогда, когда мы займемся проблемой всеобщего сокращения вооружений.

Мне остается напомнить, что не только вопрос о пребывании вооруженных сил Объединенных наций на чужих территориях, но и вопрос о всеобщем сокращении вооружений поставлен на Генеральной Ассамблее по инициативе Советского Союза. При этом естественно, что когда мы займемся проблемой всеобщего сокращения вооружений, тогда встанет общий вопрос о вооруженных силах в целом, включая и вопрос о вооруженных силах, находящихся у каждого государства дома. Таковы взгляды советского правительства. Вчера мы слышали еще одно предложение. Британский делегат предложил объединить обсуждение вопроса о войсках Объединенных наций на чужих территориях с вопросом о всеобщем сокращении вооружений, куда включается и вопрос о войсках, находящихся дома. Однако нетрудно доказать, что такое объединение нецелесообразно. Нам всем ясно, что оба указанных вопроса имеют большую важность.

Мы не сомневаемся в том, что тот, кто предложил объединить обсуждение обоих вопросов, так же понимает важность каждого из них и не захочет, чтобы было нанесен ущерб рассмотрению любого из этих вопросов. Между тем, если для нас уже ясно, что вопрос о пребывании союзных войск на чужих территориях не простой вопрос и что он требует серьезного обсуждения, то проблема всеобщего сокращения вооружений является еще более сложной. Совместное обсуждение этих вопросов нельзя провести без ущерба для рассмотрения как первого, так и второго вопросов. Объединив их рассмотрение, мы не уделим должного внимания ни тому, ни другому, поэтому объединение нецелесообразно. Не трудно видеть, что эти вопросы имеют и разный характер.

Когда мы говорим: дайте сведения о ваших войсках на чужих

территориях, мы говорим о вопросе сегодняшнего дня, мы говорим о получении фактической картины для данного момента. Когда же мы говорим о вопросе, касающемся всеобщего сокращения вооружений, мы ставим проблему большого масштаба, охватывающую длительный период. Если первый вопрос — это, главным образом, вопрос фактов, то второй, — это, прежде всего, вопрос принципов, связанных со сложной разработкой таких проблем, которые до сих пор не удавалось решить участникам международных совещаний и конференций.

Никто не будет отрицать, что разработка проблемы всеобщего сокращения вооружений потребует от нас немало времени. Без такой серьезной работы, требующей много месяцев, нельзя серьезно обсуждать проблему всеобщего сокращения вооружений. Следует ли предположить, что нам предстоит отложить представление сведений о войсках на чужих территориях до того времени, пока мы закончим обсуждение вопроса о всеобщем сокращении вооружений? Надо ли понять предложение о совместном обсуждении двух указанных вопросов в том смысле, что от Японии, Соединенных Штатов, Советского Союза, Франции и других государств не потребуют сведений о войсках на чужих территориях до окончания разработки проблемы всеобщего сокращения вооружений? Если это так, то мы поставим себя в весьма нежелательное положение, приняв такое решение. Поищем так, что, значит, мы пока не хотим давать организации Объединенных наций сведений о чужих войсках, находящихся на чужих территориях. Этим мы дадим повод думать, что мы хотим со-

хранять наши войска на территориях других Объединенных наций подальше. Но сами рассудите, к чему это поведет, как это будет объяснено. Если мы выскажемся за совместное обсуждение указанных двух вопросов и отложим представление сведений о войсках на чужих территориях до окончания разработки проблемы о всеобщем сокращении вооружений, то мы должны поставить и такой вопрос: даст ли такое решение желательный эффект с точки зрения авторитета организации Объединенных наций?

Всем ясно, что теперь никто не решится прямо отказаться в представлении этих сведений организации Объединенных наций. Такой отказ поставил бы любую страну в положение, которое трудно было бы объяснить народам. Но нельзя допускать и того, чтобы кто-либо обходил поставленный вопрос, уклоняясь от ясного ответа. Мы должны дать недвусмысленный ответ на вопрос, хотим ли мы дать сведения о своих вооруженных силах на чужих территориях или не хотим. Великий политический ответ или попытка обойти поставленный вопрос будет заведать престиж Объединенных наций, не говоря уже об авторитете государства, которое пойдет по этому пути.

Здесь выступал представитель Сальвадора, который сказал, что мы не должны заниматься вопросом о представлении сведений о вооруженных силах Объединенных наций на чужих территориях, так как Совет Безопасности не потребовал до сих пор этих сведений. Однако позиция представителя Сальвадора произвела несколько странное впечатление. Она удобна для тех, кто захочет бы уклониться от ответа на поставленный вопрос. Но эта позиция не соответствует серьезности обсуждаемого вопроса.

В самом деле, мы уже третий раз обсуждаем этот вопрос, хотя Совет Безопасности и не ставил его перед нами, и до сих пор никто не возражал против этого. Следовательно, мы все признали необходимость обсуждения данного вопроса. Почему бы и представителю Сальвадора не высказаться по существу этого вопроса, не уклоняясь от того, чтобы сказать прямо, признает ли он привычным требованием представлять такие сведения организации Объединенных наций. Во всяком случае, если среди нас и имеется кто-либо, кто хочет уклониться от определенного ответа на этот вопрос, то большинство из нас мне кажется, не согласится с этим.

После всех измышлений уже обсуждений мы должны ясно сказать: признаем ли мы целесообразным такое предложение или мы считаем его нецелесообразным. Лучше всего, если мы научимся говорить в таких случаях прямо. Пусть тогда те, кто против представления сведений о своих войсках на чужих территориях, прямо и скажут об этом и объяснят мотивы. Если кто-либо замышляет необходимость задержать свои войска на чужей территории, организация Объединенных наций должна быть в курсе причин этого. Во всяком случае, уклонение от ясного ответа на поставленный вопрос теперь не удовлетворит многих.

Советская делегация надеется, что мы придем к единодушному мнению по обсуждаемому вопросу. Поскольку это касается великих держав, они должны вступить в этот свой долг перед другими нациями. Большая роль и ответственность великих держав в организации Объединенных наций должны подталкивать не необходимость дать положительный ответ на это предложение.

Тем более заинтересованы в таком единодушном мнении малые страны. Обсуждение этого вопроса на Генеральной Ассамблее должно укрепить уверенность малых наций в том, что здесь оказывается должное внимание интересам их национальной независимости и свободы.

Советская делегация надеется, что мы достигнем единства в решении данного вопроса. Это решение должно укрепить авторитет организации Объединенных наций и должно отвечать интересам мира и всеобщей безопасности. (Аплодисменты.)

## „Эспанья республикана“ о военных мероприятиях Франко

БУЭНОС-АЙРЕС. 24 ноября. (ТАСС). Газета „Эспанья республикана“ пишет, что, по полученным ею сообщениям, 24 октября в Лериду прибыли 3 подразделение иностранного легиона, среди которых находится большое число немцев, поддерживающих связь с военными силами гитлеровцами, которые унаследовали власть на территории Франции. Прибывшие войска должны усилить гарнизоны в по-

граничных пунктах. Как сообщают, на всем протяжении пограничной французской границы от Льяны до Восточных Пиренеев до Андалузии франксистские войска возводят новые укрепления, сооружают пулеметные гнезда и в особенности противотанковые препятствия, которые идут на глубину до 12 километров в пределах пограничной зоны.

В. Нужен ясный ответ

Всем ясно, что теперь никто не решится прямо отказаться в представлении этих сведений организации Объединенных наций. Такой отказ поставил бы любую страну в положение, которое трудно было бы объяснить народам. Но нельзя допускать и того, чтобы кто-либо обходил поставленный вопрос, уклоняясь от ясного ответа. Мы должны дать недвусмысленный ответ на вопрос, хотим ли мы дать сведения о своих вооруженных силах на чужих территориях или не хотим. Великий политический ответ или попытка обойти поставленный вопрос будет заведать престиж Объединенных наций, не говоря уже об авторитете государства, которое пойдет по этому пути.

Здесь выступал представитель Сальвадора, который сказал, что мы не должны заниматься вопросом о представлении сведений о вооруженных силах Объединенных наций на чужих территориях, так как Совет Безопасности не потребовал до сих пор этих сведений. Однако позиция представителя Сальвадора произвела несколько странное впечатление. Она удобна для тех, кто захочет бы уклониться от ответа на поставленный вопрос. Но эта позиция не соответствует серьезности обсуждаемого вопроса.

В самом деле, мы уже третий раз обсуждаем этот вопрос, хотя Совет Безопасности и не ставил его перед нами, и до сих пор никто не возражал против этого. Следовательно, мы все признали необходимость обсуждения данного вопроса. Почему бы и представителю Сальвадора не высказаться по существу этого вопроса, не уклоняясь от того, чтобы сказать прямо, признает ли он привычным требованием представлять такие сведения организации Объединенных наций. Во всяком случае, если среди нас и имеется кто-либо, кто хочет уклониться от определенного ответа на этот вопрос, то большинство из нас мне кажется, не согласится с этим.

После всех измышлений уже обсуждений мы должны ясно сказать: признаем ли мы целесообразным такое предложение или мы считаем его нецелесообразным. Лучше всего, если мы научимся говорить в таких случаях прямо. Пусть тогда те, кто против представления сведений о своих войсках на чужих территориях, прямо и скажут об этом и объяснят мотивы. Если кто-либо замышляет необходимость задержать свои войска на чужей территории, организация Объединенных наций должна быть в курсе причин этого. Во всяком случае, уклонение от ясного ответа на поставленный вопрос теперь не удовлетворит многих.

Советская делегация надеется, что мы придем к единодушному мнению по обсуждаемому вопросу. Поскольку это касается великих держав, они должны вступить в этот свой долг перед другими нациями. Большая роль и ответственность великих держав в организации Объединенных наций должны подталкивать не необходимость дать положительный ответ на это предложение.

Тем более заинтересованы в таком единодушном мнении малые страны. Обсуждение этого вопроса на Генеральной Ассамблее должно укрепить уверенность малых наций в том, что здесь оказывается должное внимание интересам их национальной независимости и свободы.

Советская делегация надеется, что мы достигнем единства в решении данного вопроса. Это решение должно укрепить авторитет организации Объединенных наций и должно отвечать интересам мира и всеобщей безопасности. (Аплодисменты.)

Советская делегация надеется, что мы придем к единодушному мнению по обсуждаемому вопросу. Поскольку это касается великих держав, они должны вступить в этот свой долг перед другими нациями. Большая роль и ответственность великих держав в организации Объединенных наций должны подталкивать не необходимость дать положительный ответ на это предложение.

## Английские корабли в Персидском заливе

ТЕГЕРАН. 23 ноября. (ТАСС). По сообщению газеты „Эзфар“, 3 английских военных корабля недавно стали на якорь в нескольких милях к югу от Абдава. В Кувейте, пишет газета, концентрируются английские танки и вооружения.